

**ИЗ ИСТОРИИ КНИЖНЫХ
И МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ ТЫШКЕВИЧЕЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕЧАТИ XIX – начала XX в.)**

Братья Тышкевичи, представители знаменитого рода Великого Княжества Литовского, уроженцы Логойска, основали в своем имении музей древностей. «Логойский дворец содержал тогда археологические находки каменного и бронзового веков, ценную библиотеку с редкими памятниками отечественного книгопечатания, огромный архив» [19, с. 117]. Кроме того, были нумизматические коллекции, собрания старинных карт, автографов, гравюр.

Константин Тышкевич, основатель белорусской научной археологии, историк, этнограф, фольклорист, получил начальное образование дома, учился в Полоцком иезуитском коллегииуме и Забельской доминиканской школе, в 1823 г. поступил в Виленский университет. После окончания университета в 1828 г. был принят на службу в Министерство финансов в Варшаве. Затем вернулся в Логойск, основал там различные фабрики [21, с. 670], занимался археологическими раскопками, собирал этнографические материалы на территории Минской губернии.

Первой научной работой К. Тышкевича была историческая часть в книге его брата Евстафия «Описание Борисовского уезда» (1847), где приводятся «не только печатные памятники, но и местные архивы, сообщения людей и немного археологии» [21, с. 670–671]. Второй стала археологическая работа «Исторические сведения о замках, городищах и древних курганах в Литве и Руси Литовской» (Вильна, 1858). Одновременно с ней К. Тышкевич опубликовал гравюры из своей библиотеки в Логойске, снабженные историческим введением и объяснениями [18]. Путешествие вокруг Вилии, совершенное К. Тышкевичем в 1857 г. от ее истоков до устья вблизи Ковно, послужило в последующие годы основанием для обширного труда «Вилия и ее берега в гидрографическом, историческом, археологическом и этнографическом отношениях» [21, с. 671].

Высокопрофессиональным исследователем материальной и духовной культуры Беларуси был Евстафий Тышкевич. В 1831 г. окончил Минскую гимназию, до 1835 г. жил в Петербурге, где совмещал службу в канцелярии Капитула российских орденов с работой в Императорской публичной библиотеке, что позволило расширить знания по истории родного края. Затем он поселился в Вильне, занимался археологическими исследованиями [20, с. 171–172; 21, с. 672]. Е. Тышкевич является автором ряда ценных работ, посвященных этнографии и археологии. Академик Петербургской академии наук, этнограф А. Н. Пыпин дал высокую оценку книге «Описание Борисовского уезда» как «одному из лучших произведений этой польско-русской этнографии» и исследовательской деятельности Евстафия Тышкевича, «составившего себе почетную известность, особливо археологическими трудами» [15, с. 57–58]. Книгу положительно оценил известный филолог-славист и этнограф Е. Ф. Карский: «Книга эта, очень замечательное явление в этнографической литературе времени половины XIX столетия, не потеряла своего значения и теперь», дала «много материала для последующих собирателей» [13, с. 217].

Несмотря на наличие многих титулов и членство в различных научных обществах Европы [9, с. 20], в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона Е. Тышкевич представлен весьма кратко как «известный польский археолог», который «произвел многочисленные раскопки курганов и могил в Северо-Западном крае; основал при Виленской публичной библиотеке музей древностей Западного края...» [16, с. 277–278]. Следует отметить, что последнее утверждение не соответствует действительности.

Данные о библиотеке Тышкевичей в Логойске, помещенные в разных изданиях XIX – начала XX в., весьма скудные, не дают полного представления о количестве книг и составе книжных коллекций.

Писатель-этнограф и публицист П. М. Шпилевский писал в «Путешествии по Полесью и Белорусскому краю»: «Но особенно замечателен в Логойске помещичий архив, заключающий в себе коллекцию книг, медалей и разных предметов искусств и художеств, и началом своим обязаный графине

Августе Тышкевич, урожденной графине Платер. В настоящее время книг считается до 3000 томов избранных сочинений больше на польском и французском языках, из которых около 500 древних, и несколько рукописей, автографов и грамот» [17, с. 55–56]. Профессор Императорского университета Св. Владимира, историк В. С. Иконников в книге «Опыт русской историографии» в числе частных библиотек Северо-Западного края упоминает библиотеку Тышкевичей и собрание рукописей, автографов и документов, «важных для истории края» [12, с. 1238–1239]. Подобная информация приводится в книге «Частные библиотеки в России» [10, с. 59]. Часть своей библиотеки (3000 томов, «посвященных древностям, истории и библиографии») Тышкевичи пожертвовали Виленскому музею древностей [8, с. 6; 10, с. 59; 11, с. 309].

В апреле 1855 г. российский император Александр II утвердил проект о создании музея древностей в Вильне и археологической комиссии при нем «для местных изысканий и объяснений предметов, имеющих историческую важность в западных губерниях империи, и для издания оных в свет тою же комиссиею» [2, с. 67]. Председателем комиссии и попечителем музея назначен граф Евстафий Тышкевич, «известный своими трудами и заслугами на поприще археологии западного края, член многих ученых русских и заграничных обществ и основатель музеума, который пожертвованием своего богатого кабинета древностей сему общественному учреждению положил первое основание его существованию» [2, с. 67].

Как отмечалось во многих изданиях XIX – начала XX в., частная коллекция предметов древности и библиотека, принадлежавшие Е. Тышкевичу, составили ядро нового музея [3; 4, с. 601; 6, с. 263]. «Граф Тышкевич, кроме выкопок, коих число простиралось уже тогда до 1500 экземпляров, пожертвовал и все другие свои коллекции, а именно: до 2 т медалей и монет, собрание картин, гравюр, политапажей, бюстов и т. п. более 1000 предметов, собрание дипломов, грамот, рукописей, редких автографов, библиотеку, составленную исключительно по предметам, касающимся древностей, свыше 3000 томов, и наконец особый отдел достопамятностей» [7, с. 123].

Музей был открыт для публики 1 января 1856 г. [1, с. 149; 2, с. 72; 4, с. 601]. Торжественное открытие Виленского музея древностей состоялось 17 апреля 1856 г. [7, с. 123; 8, с. 20]. Для музея было отведено учебным округом соответствующее помещение в здании бывшего университета [7, с. 123].

«По уставу, утвержденному высочайшей властью, музей состоял из предметов, касающихся истории Западного края России, и имеет целью сохранение памятников древности и предоставление возможности пользоваться ими для изучения края, содействуя вместе с тем объединению последнего с остальными частями империи» [4, с. 601]. В зале коллекции музея подразделялись на особые части: библиотека; дипломы, рукописи и автографы; отделение редкостей из естественной истории и др. Библиотека состояла из 10 000 томов. «Из них 3000 исключительно посвященных древностям и древней библиографии, пожертвованных основателем музеума; 400 сочинений и брошюр, поступивших из Гродненского по-Доминиканского монастыря, важных и полезных для истории края; из приобретенных покупкою в С. Петербурге более 200 экземпляров сочинений редких и дорогих, относящихся к истории края, проданных как дублеты из Императорской публичной библиотеки; 6000 томов, собранных из библиотек некоторых упраздненных мужеских Римско-католических монастырей в Минской епархии, и наконец из пожертвований частных, присланных в последнее время в библиотеку музея» [2, с. 68].

Несмотря на то, что программа деятельности Виленской археологической комиссии предусматривала составление подробных каталогов по различным отделам музейных коллекций (в том числе собрание книг, собрание рукописей) [8, с. 12], эта работа осуществлялась не на должном уровне. Е. Тышкевич указывал на несовершенство каталога библиотеки и «необходимость составления систематического каталога» [5, с. 24].

После подавления восстания 1863 г. виленский генерал-губернатор М. Н. Муравьев создал специальную комиссию в целях ревизии музея. «Смысл предложения заключался в том, что музей, в противность его назначению быть собранием древностей “литовско-русского края”», в большинстве предметов составляет коллекцию, относящуюся к чуждой это-

му краю польской народности» [15, с. 116]. Результатом деятельности комиссии по преобразованию музея было «признание 256 предметов не соответствующими значению этого научного учреждения» [4, с. 608]. Попечитель Виленского учебного округа П. Н. Батюшков, «несмотря на противодействия местной административной власти, настоял на исключении из музея 256 предметов, признанных неподлежащими хранению в нем, и сделал распоряжение об отправке их в Москву для хранения в Румянцевском музее» [4, с. 612]. Отобранные для изъятия предметы были отправлены в Москву «при особом чиновнике из управления учебного округа» [14, с. 203]. М. И. Городецкий, ссылаясь на одного из посетителей Румянцевского музея, писал, что предметы эти в 1885 г. оставались не распределенными по местам. «Такого к себе отношения со стороны русского научного учреждения польская коллекция во всяком случае не заслуживает» [4, с. 612]. Оставшиеся в Вильне музейные коллекции были объединены с Виленской публичной библиотекой.

Е. Тышкевич, «не имея возможности повлиять на решение комиссии», все же пытался объяснить «ту историческую точку зрения, с которой основывался музей»: «Основывая музей в Вильне, я имел в виду древности и памятники польские, но местные, т. е. литовско-русские. Под словом: “Виленский музей” – я разумел и разумно собрание предметов, кои бы, как в зеркале, верно отражали жизнь и деяния литовско-русского народа во всех эпохах его исторического существования» [15, с. 117]. Е. Тышкевич «обращал внимание на то, что среди коллекций музея находятся предметы одинаково интересные для русского, литовца, француза или поляка и которые не могут быть названы исключительно польскими, и в подтверждение своего мнения ссылался на суд всех ученых обществ и всех ученых мужей в России» [4, с. 609]. А. Н. Пыпин негативно оценил решения комиссии: «Вся эта история производит весьма печальное впечатление... восстание было давно укрощено, и вопрос научный мог бы решиться более спокойно в кругу специалистов» [15, с. 119]. «Что касается удаления предметов из эпохи польского владычества, оно, очевидно, было не науч-

но: из истории нельзя было вычеркнуть существовавшего факта...» [15, с. 120].

В 1865 г. Е. Тышкевич снял с себя полномочия руководителя музея и поселился в ординатском имении Тышкевичей в Биржах [20, с. 172]. Биржанский дворец включал научные собрания и библиотеку, заслуживали внимания археологические и этнографические коллекции, физический кабинет [19, с. 125].

Благодаря усилиям братьев Тышкевичей в Логойске были собраны богатые книжные и архивные коллекции, коллекции гравюр, монет и других предметов древности, создан один из первых в Беларуси историко-археологических музеев, организован Музей древностей в Вильно. Исследовательская деятельность Тышкевичей внесла значительный вклад в развитие археологии, этнографии и истории края.

---

1. Батюшков, П. Н. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края / П. Н. Батюшков, Н. И. Петров, М. И. Городецкий. – СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1890. – 376, 183 с.

2. Виленский музей древностей // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1856. – Ч. 89, № 1, отд. 7. – С. 67–72.

3. Виленский музей древностей // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. – СПб., 1894. – Т. 6. – С. 326.

4. Городецкий, М. Виленский музей древностей: по поводу тридцатилетней годовщины его существования (1856–1886 г.) / М. Городецкий // Исторический вестник. – 1886. – Т. 25, № 9. – С. 600–620.

5. Дневник заседаний комиссии для разбора, приведения в известность и надлежащий порядок предметов, находящихся в Виленском музее древностей. – Вильна : Тип. А. Сыркина, 1865. – [2], VI, 74 с.

6. Добрянский, Ф. Старая и новая Вильна / Ф. Добрянский. – 3-е изд. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1904. – [2], VIII, 286 с.

7. Живописная Россия: отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : в 12 т. / под общ. ред. П. П. Семенова. – СПб. : Изд. М. О. Вольфа, 1882. – Т. 3, ч. 1–2. – 496 с.

8. Записки Виленской археологической комиссии / под ред. А. Киркора, М. Гусева. – Вильно : Тип. Ж. Завадского, 1856. – Ч. 1. – 60 с.

9. Записки Виленской археологической комиссии / под ред. Н. И. Малиновского, А. К. Киркора. – Вильно : Тип. А. Марциновского, 1858. – № 1. – 26 с.

10. Иваск, У. Г. Частные библиотеки в России : опыт библиогр. указ. : в 2 ч. / У. Г. Иваск. – СПб., 1912. – Ч. 2. – 80 с.

11. *Иконников, В. С.* Опыт русской историографии : в 2 т. / В. С. Иконников. – Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира В. Завадского, 1891. – Т. 1, кн. 1. – 882 с.
12. *Иконников, В. С.* Опыт русской историографии : в 2 т. / В. С. Иконников. – Киев, 1892. – Т. 1, кн. 2. – С. 883–1539.
13. *Карский, Е. Ф.* Белорусы : в 3 т. / Е. Ф. Карский. – Варшава : Тип. Варшав. учеб. округа, 1903. – Т. 1. – 466 с.
14. О Виленском музее древностей // Вестник Западной России. – Вильна, 1868. – Т. 3, кн. 8, отд. IV. – С. 202–213.
15. *Пыпин, А. Н.* История русской этнографии / А. Н. Пыпин. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1892. – Т. 4. – 12, 488 с.
16. Тышкевич // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб., 1902. – Т. 67. – С. 277–278.
17. *Шпилевский, П. М.* Путешествие по Полесью и Белорусскому краю / П. М. Шпилевский // Современник. – 1854. – Т. 48, отд. II. – С. 1–58.
18. *Tyszkiewicz, K.* Pomniki rytownictwa krajowego. Od. 1. Odciski z blach mniejszych, znajdujących się w bibliotece łohojskiej Konstantego hrabi Tyszkiewicza / K. Tyszkiewicz. – Wilno : Druk. A. Makcinowskiego, 1858. – 36, 173 s.
19. *Urbański, A.* Podzwonne na zgliszczach Litwy i Rusi / A. Urbański. – Warszawa : nakl. aut., 1928. – 162 s.
20. *Wittyg, W.* Ex-libris'y bibliotek polskich XVI–XX wieku / W. Wittyg. – Warszawa, 1907. – Cz. 2. – S. 98–193.
21. *Zdanowicz, A.* Rys dziejów literatury polskiej / A. Zdanowicz. – Wilno : Druk. J. Zawadzkiego, 1877. – Т. 4. – 837 s.

О. Л. ГУТЬКО

СТУДЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ В ВИЛЕНСКОМ УЧЕБНОМ ОКРУГЕ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Система образования всегда связана с культурной средой – знаково-символическим пространством, позволяющим развивать и поддерживать начитанность, ученость, необходимые умения и навыки у людей, стремящихся к познанию в разных сферах жизнедеятельности. В университетской среде, где первостепенную важность представляет дискуссия знаний в развитии образования и науки, поддерживается студенческая традиция к исследованию и обсуждению актуальных вопросов науч-